

Любимый композитор миллионов

(К 100-летию со дня смерти Фредерика Шопена)

О музыке великого польского композитора Фр. Шопена лучше всего сказать словами А. А. Жданова: «Музыкальное произведение тем выше, чем больше струн человеческой души оно приводит в ответное звучание». Подобно музыке Глинки и Чайковского, Бетховена и Шуберта, Мусоргского и Римского-Корсакова, творения Шопена именно потому с такой силой проникли в самую гущу народных масс, что они волнуют, приводят в ответное звучание множество струн человеческой души. Прелюдии и мазурки, ноктюрны и вальсы, полонезы и этюды Шопена уже свыше ста лет пленяют слух и воображение миллионов людей. Чем больше, чем чаще соприкасаются слушатели с чудесным миром музыки Шопена, тем глубже они проникают в человечность и народность образов его искусства.

Шопена выдающийся немецкий лирик Гейне называл «поэтом фортепиано». Почти все его произведения написаны для рояля. Шопен не оставил миру ни опер, ни симфоний. Весьма ограничено число его вокальных сочинений (17 песен) или произведений для иных, помимо рояля, инструментов. И, все же, мировое значение творчества Шопена исключительно. Объясняется оно тем, что, как истинный новатор в музыке, Шопен по-новому трактовал возможности фортепиано, заставлял его звучать, то как оркестр, то как человеческий голос. Главное же было в том, что великий художник Шопен был и великим патриотом своей родины, подлинным слугою своего народа, его вернейшим и талантливейшим сыном. Подобно гениям русского народа — Пушкину и Глинке, подобно гениальному поэту Польши Адаму Мицкевичу, Шопен, по меткому горьковскому определению, воплощал дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой.

Музыку Шопена высоко ценили влюбленные гениальные композиторы России: Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский. Глава и руководитель новой русской музыкальной школы — знаменитой «Могучей кучки», хранившей в развивавшей традиции

патриотизма, народности, национальности и реализма, завещанные Глинкой, — Балакирев был одним из лучших исполнителей творений Шопена наряду с великими рус-

скими пианистами братьями Антоном и Николаем Рубинштейн.

Благодаря инициативе Балакирева на родине Шопена, в Желязовой Воле, был поставлен памятник великому композитору. Первое полное собрание сочинений Шопена было издано в России. Замечательнейшие русские музыкальные писатели и критики Серов и Стасов так характеризовали творчество Шопена: «Особенности славянских оборотов мелодий и модуляций выступили совсем явственно для всей Европы в творениях Шопена» (А. Серов). «Шопен... представлял такое яркое, самостоятельное

и высокоталантливое проявление национальности, какого... нельзя было представить до него в музыке... Могучая нота, польской национальности, ненасытная, страстная привязанность к своему отечеству никогда не иссякали в нем и провели величавую, глубокую черту в его созданиях» (В. Стасов). Не звучит ли во всех этих высказываниях мысль о том, что, вопреки политике царизма, натравливавшей друг на друга народы России, несокрушимой оставалась идея братства славянских наций, в том числе русского и польского народов?

Национальная сущность творений Шопена, их патриотическая устремленность служили важнейшим средством их широкой доступности миллионам людей. Но истинно всенародным достоянием стала музыка Шопена после Великой Октябрьской социалистической революции, а в Польше, — когда в ней была провозглашена народная демократическая республика.

Столетие минуло со дня смерти великого польского художника-патриота. Но не померкла его слава, не увяла память о нем! Тысячи пианистов-профессионалов играют произведения Шопена, сотни тысяч пианистов-любителей охотно обращаются к наследию Шопена. В его лирике, эпосе и героике они находят все новые и новые краски, не стирающиеся и не перестающие быть прекрасными.

Не случайно общепризнанным в мире музыки считается, что лучшими толкователями сочинений Шопена являются советские пианисты. Начиная с 1-го международного конкурса в Варшаве (1927 г.), где первую премию получил питомец Московской консерватории Л. Оборин, и на последующих конкурсах советские пианисты завоевывали неизменно почетные места. Так, первую премию на 3-м конкурсе получил Я. Зак, а вторую — Р. Тамаркина.

Стиль игры советских исполнителей как нельзя более ярко открывает основные черты, присущие творчеству Шопена. Советские артисты, исполняя творения Шопена, воссоздают через их посредство мировоз-

зрение передового художника, пламенного и верного патриота, горячего поборника идеи национального освобождения и объединения Польши. Уже смертельно больной, за год до смерти Шопен писал: «В конце концов будет Польша, блестящая, могущественная, словом, Польша... Этот момент близок, но еще не нынче...».

Великий художник, вынужденный обстоятельствами жить вдали от родины, до могилы оставался верен ей. Голосом родины была вся музыка Шопена — от первой до последней ноты.

Фредерик Шопен родился 22 февраля 1810 года в Желязовой Воле, вблизи Варшавы. Отец будущего композитора, Николай Шопен, по национальности был француз, эмигрировавший в юности в Польшу. Польша стала его второй родиной, с нею он связал себя настолько прочными узами, что в дни национально-освободительного восстания Костюшко наравне с другими патриотами сражался в рядах Народной гвардии. После поражения польского восстания Николай Шопен остался в Варшаве, с которой ороднился навеки. Он занимал сначала скромное место домашнего учителя в знатных польских семьях, а после рождения сына — Фредерика стал преподавателем французского языка в Варшавском лицее.

Мать Фредерика Шопена — Юстина Крыжановская, так же, как и его отец, отличалась музыкальностью, играла на фортепиано, любила петь польские народные песни. Адам Мицкевич так поэтически определил влияние родителей на формирование юного гения: «Душа польской матери играла его пальцами, пела, стонала, а душа отца — француз за смеялась во все горло, — и это был Шопен...».

Фредерик Шопен рано проявил свои необычайные способности. В семилетнем возрасте он не только хорошо, технически свободно играл на фортепиано, но и сочинял уже музыку. «Полонез» семилетнего композитора был напечатан инискался ему уже тогда большую популярность у соотечественников.

Участь музыке наравне с общеобразовательными предметами, маленький Шопен с жадностью ловил звуки народных песен, танцев, ощущая подлинно эстетическое удовлетворение именно от глубоких и простых чувств, ритмического богатства, характерных для польской народной музыки.

Уже с детских лет Шопен привык к публичным выступлениям в качестве пианиста и композитора. После же окончания Высшей музыкальной школы в Варшаве он предпринял первую концертную поездку в Вену, бывшую в то время средоточием европейской музыкальной жизни (с Веной тесно была связана композиторская деятельность Моцарта, Бетховена, Шуберта).

Следующая поездка за границу, осуществленная в конце 1830 г., оказалась роковой для Шопена. После польского восстания, жестоко разгромленного международной реакцией в 1831 году, Шопен уже не смог вернуться на родину. Вынужденная эмиграция несколько не ослабила коренных связей Шопена с родной польской культурой, языком, музыкой. Отдаленность от границ родины обострила всегда ощущавшуюся Шопеном горячую, пламенную любовь к Польше. Образ страны — страдальцы неотступно преследовал воображение художника-патриота. «Я проклинаю час своего отъезда», — писал Шопен. «Я не могу поступать, как мне нравится, а должен... разгневывать спокойствие... чтобы потом, вернувшись домой, бушевать за фортепиано».

Высокие патриотические, национально-освободительные идеи руководили всей творческой деятельностью Шопена — жил ли он в Париже или Лондоне, концертировал ли в других городах Европы.

В своем творчестве Шопен — новатор и яростный сторонник демократических идей в музыке. Его баллады совершенно явственно переключаются с поэтическими балладами Мицкевича.

Прекрасным кажется Шопену героическое прошлое его народа. И он идеализирует это прошлое, воспевае его в своих пышных и торжественных полонезах.

Музыка Шопена лишена и тени мистицизма или самолюбования. Она всегда служит для выражения благородных и свободлюбивых идей. «Я стремился почувствовать нашу народную музыку и отчасти достиг этого...». В этом признании Шопена — ключ к пониманию его многочисленных мазурок, всегда тесно связанных с интонациями дорогой ему песни и пляски польского народа. Связи мелодического содержания музыки Шопена с сокровищницей народного творчества глубоки, органичны, неисчислимы.

Шопен создает новые формы для выражения клокоющих и бушующих в его ду-

ше чувств. Это — маленькие, миниатюрные поэмы, названные композитором прелюдиями. В каждой из 25 его прелюдий заключен богатый мир человеческих чувств, любовь к природе, радости и печали большого сердца. В каждом из его ноктюрнов — песня большой любви, воодушевляющая человека на поиски прекрасного в жизни.

В своих сонатах трагизм личных переживаний композитор переплетает в стройную форму художественного обобщения.

До последних часов жизни Шопен был верен своей единственной и страстной любви — к родной Польше. Какой тоской дышат его слова, написанные за год до смерти: «Я еле могу вспомнить, как поют на родине!...». Но в творчестве великого композитора именно голос родины вдохновлял его на великое дело. «Живу, хочу жить, люблю радоваться, когда в здоровых людях брызжет стихия жизни...». Этой «стихией жизни», запечатленной в прекрасной музыке, великий польский композитор заслужил любовь широких передовых масс.

Перед смертью Шопен завещал похоронить свое сердце в Польше. Это звучало как бы символом того, что сердцем он никогда не расставался с любимой родиной.

В стеклянном сосуде сердце Шопена было перевезено в Варшаву и там, в костеле Святого креста, было замуровано в колонне, близ алтаря. Там оно и хранилось в течение 60 лет (перенесение сердца состоялось в 1879 году, в 30-ю годовщину смерти Шопена).

Во время немецкой оккупации Польша фашистские варвары посягнули на национальную польскую святыню. Они пытались выкрасть из хранилища сердце Шопена, но героизм польских патриотов помешал этому надругательству. Сердце великого композитора было сохранено в тайном убежище и возвращено на старое место в день 96-й годовщины смерти Шопена, 17 октября 1945 года.

Точно так же, как Шопен всегда был душою с родины, так и родина всегда считала его своей национальной гордостью и слабой.

Неугасим в памяти народов гений композитора, своей музыкой приводящей в ответное звучание все струны миллионов человеческих сердец.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ,

КРАСНАЯ МОРДОВИЯ
г. Саранск

16 ОКТ. 1949